

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФИГУРАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Филиппов В.Р.

DOI: 10.7256/2305-560X.2016.3.17692

РОЛЬ ПАРИЖА В КОНГОЛЕЗСКОЙ ДРАМЕ

Аннотация. Используя метод исторической реконструкции, автор выясняет латентные причины и характер гражданской войны в Демократической Республике Конго Республика (Заире) – одного из самых продолжительных и кровавых конфликтов на Черном континенте за весь постколониальный период. Комплексный анализ малоизвестных исторических источников (мемуаров участников событий, журналистских расследований, свидетельств известных политиков и дипломатов) позволяет выявить побудительные мотивы и цели всех сторон конфликта в этом внутригосударственном и международном противостоянии. Особое внимание автор обращает на выяснении роли Франции, Бельгии и США в развязывании гражданской войны в Конго (Заире), а также на специфике проявления геополитической доктрины «Франсафрик» в этом противостоянии. Методологической основой исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. Показана тесная связь между событиями в Республике Конго и геноцидом социолингвистической группы тутси в Руанде. Обоснован вывод о том, что Пятая Республика долгое время поддерживала режим конголезского диктатора Ж.-Д. Мобуту, обеспечивая ему политическое прикрытие, предоставляя финансовую помощь и, при необходимости, защищая одиозного политика с целью сохранения экономических и политических преференций Парижа в этом богатом ураном, медью, колумбит-танталитом регионе. Автор полагает, что конголезская война стала ярким свидетельством борьбы за перераспределением сфер влияния в Африке между старыми и новыми акторами международных отношений. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-01-00363, «Внешнее вмешательство во внутренние дела стран «третьего мира» в эпоху «холодной войны»: опыт многоуровневого анализа».

Ключевые слова: Франция, Демократическая Республика Конго, США, Бельгия, Руанда, геноцид, наемники, иностранный легион, «Франсафрик», Мобуту.

Abstract. Using the method of historical reconstruction, the author explains the causes and the nature of the latent civil war in the Democratic Republic of the Congo (Zaire) – one of the longest and the bloodiest conflicts on the continent for the entire post-colonial period. The comprehensive analysis of the little-known historical sources (memoirs of participants of the events, investigative journalism, evidence of well-known politicians and diplomats) allows finding out the motives and the goals of all parties to the conflict in the domestic and international opposition. Particular attention is drawn to the role of France, Belgium and the United States in the unleashing of a civil war in the Congo (Zaire), as well as to the specific manifestations of the «Françafrique» geopolitical doctrine in this confrontation. The author shows the close connection between the events in the Republic of the Congo and the genocide of the Tutsi sociolinguistic groups in Rwanda. The author concludes that the Fifth Republic has for long supported the regime of the Congolese dictator Mobutu, providing it with political cover, ensuring financial assistance and, if necessary, protecting the odious policies in order to maintain economic and political preferences of Paris in this region rich in uranium, copper, coltan. The author believes that the Congolese war was a clear indication of the struggle for the redistribution of the spheres of influence in Africa between the old and the new actors of international relations.

Key words: Mobutu, Françafrique, foreign legion, mercenaries, genocide, Rwanda, Belgium, USA, the Democratic Republic of the Congo, France.

Демократическая республика Конго, недра которой таят несметные богатства, по данным Международного валютного Фонда по сей день остается самой бедной страной мира. ДРК не повезло: с первых дней своего суверенного бытия она оказалась ввергнута в пучину кровавых трайбалистских конфликтов и политических заговоров. Чтобы не отклоняться от интересующих меня сюжетов, я не буду останавливаться на коло-

нальном прошлом страны и лишь кратко опишу катаклизмы, имевшие место в первые годы ее независимости.

Пролог конголезской драмы

Наступил 1960 г. – «год Африки». Распадались огромные колониальные империи Франции и Британии. США и СССР проявляли все более при-

стальное внимание к Черному континенту. Бельгия должна была считаться с реалиями послевоенного мироустройства и задуматься о судьбе своей заморской территории. Брюссель, конечно же, стремился сохранить свое влияние в Конго и по мере своих скромных возможностей противился проникновению в Центральную Африку так называемых «великих держав». Да и конголезцы в середине прошлого столетия не были способны к формированию собственной государственности. Именно поэтому в политической риторике бельгийского политического истеблишмента тогда была вербализована идея постепенной, поэтапной передачи суверенитета от метрополии к политическому классу Бельгийского Конго.

Нужно отметить, что нарождавшиеся здесь в конце 50-х гг. политические структуры строились в основном по принципу клановой (родоплеменной) солидарности; пожалуй, единственной политической партией, которая реально стремилась уйти от этого проклятия африканских политических систем, была созданная Патрисом Лумумбой в 1958 г. партия Национальное движение Конго (НДК). Уже тогда ей оппонировала сепаратистская Конфедерация племенных ассоциаций Катанги (Конакат), организованная и вдохновляемая Моизом Чомбе. Если П. Лумумба, одержимый лево-националистическими идеями, стремился к созданию суверенного унитарного государства и вытеснению из страны крупного иностранного капитала, то М. Чомбе ориентировался на метрополию и декларировал стремление к самоопределению чрезвычайно богатой минеральными ресурсами провинции Катанга.

В 1959 г. власти Бельгии огласили пятилетнюю программу передачи суверенитета своей колонии и приступили к подготовке демократических выборов. Радикальные националисты из НДК во главе с П. Лумумбой объявили, что цель выборов – навязать народу бельгийских ставленников, «марионеток колониализма» и попытались сорвать выборы. Бельгийцы ответили репрессиями, в результате в стране начались столкновения и появились первые жертвы. Все это лишь способствовало росту популярности НДК, в результате имени эта политическая структура получила в Стэнливилле более 90% голосов. Бельгийские власти поняли, что план постепенной передачи власти конголезцам сорван и приступили к передаче власти немедленно: президентом стал умеренный местный политик Жозеф Касавубу, премьер-министром – радикал П. Лумумба.

В мае 1960 г. НДК победила на парламентских выборах, 30 июня 1960 г. Бельгийское Конго обрело независимость и стало суверенной Республикой Конго (РК). И с этого момента началась смертель-

ная схватка между М. Чомбе, пользовавшегося поддержкой бельгийцев и П. Лумумбой, снискавшим покровительство СССР. Бельгия использовала этот конфликт как предлог для ввода своих войск на территорию РК уже 9 июля 1960 г. Прибытие бельгийского воинского контингента (всего в РК было переброшено около 10 тыс. бельгийских десантников) позволило М. Чомбе объявить об отделении провинции и создании нового государства на территории Катанги. Чуть позже, в августе было объявлено о создании суверенного государства Касаи.

Началась большая война за богатства Катанги. В контексте нашей темы выжно то, что «Париж также принял участие в разыгрывании «карты Чомбе». Французы, находившиеся в соседнем Конго (Браззавиль), оказали главе катангских сепаратистов помощь в наборе наемников во Франции, а впоследствии – его побегу из страны» [1, с. 52]. Разумеется подобная военно-политическая активность Пятой республики была обусловлена, прежде всего, стремлением принять участие в разграблении богатств Катанги. Однако здесь французы столкнулись с жестким противодействием американцев, желавших занять место Бельгии в «патронаже» над едва оформившимся конголезским государством.

Именно США склонили П. Лумумбу к обращению в Совбез ООН за военной помощью для противодействия бельгийской оккупации и сепаратизму М. Чомбе. Выступая в ООН в июле 1960 г., П. Лумумба констатировал: «Проблемы Катанги нет, есть проблема вывода из страны бельгийских военных» [2, с. 279]. Конголезский премьер рассчитывал на то, что голубые каски помогут ему противостоять агрессии Бельгии и восстановить единство страны, однако в этом проявилась его легко объяснимая политическая наивность. Он не мог представить себе, что уже в это время ООН фактически контролировалась клубом «великих держав» [38][39], имевших собственные интересы в его стране. О. Нажесткин, сотрудник советской внешней разведки, служивший в это время в РК, свидетельствует: «Американцы ловко использовали аппарат администрации ООН и его воинские контингенты для того, чтобы прибрать страну к рукам. США стремились устранить местных политических деятелей, которые им мешали, включая самого Лумумбу» [3, с. 156].

Камнем преткновения на пути РК к независимости в то время стала конголезская медь: американцы стремились вытеснить из страны англо-бельгийскую корпорацию «Union Minière du O’Katanga», созданную в 1906 г. С бельгийцами и британцами консолидировано выступали и французы, рассчитывавшие на участие в разработке медных рудников Катанги.

В этом контексте примечателен такой факт. Генеральный секретарь ООН швед Д. Хаммаршельд (он имел собственные семейные интересы в Катанге) сделал все возможное, чтобы воспрепятствовать вводу голубых касок на территорию этой провинции. Это позволило М. Чомбе приступить к созданию собственной армии, названной в Конго «катангской жандармерией». Это вооруженное формирование формировалось в основном из европейских наемников, прежде всего, из бельгийцев и французов. Более того, вместо того, чтобы оказать содействие центральному правительству, наемники фактически встали на защиту катангских сепаратистов.

В 1961 г. Бельгия использовала сложившуюся политическую конъюнктуру для того, чтобы отстранить правительство П. Лумумбы от власти. 5 сентября 1960 г. президент РК Ж. Касавубу отправил в отставку правительство и сформировал новый кабинет во главе с Жозефом Илео. Одновременно был отдан приказ об аресте П. Лумумбы, но парламент, среди депутатов которого было большинство сторонников главы кабинета, не санкционировал выполнение этих указов.

Далее события развивались стремительно. Начальник штаба конголезской армии полковник Жозеф-Дезире Мобуту 14 сентября 1960 г. открыто встал на сторону президента. В октябре Ж. Касавубу приказал Ж.Д.-Мобуту арестовать П. Лумумбу и посадить его под домашний арест. 28 ноября премьер бежал из-под ареста, но вновь был арестован и 17 января 1961 г., перевезен в Катангу, передан в руки своего злейшего врага М. Чомбе и убит без суда и следствия [4]. Согласно официальной версии – «при попытке к бегству» [5]. Но существует весьма обоснованная альтернативная версия, согласно которой П. Лумумба был убит агентами ЦРУ по приказу американского президента Д.Д. Эйзенхауэра [6].

Описанные события мало повлияли на расстановку сил в конголезском конфликте: американцы стремились к сохранению целостности РК, рассчитывая установить тотальный контроль над всей страной; бельгийцы, поддержанные французами и, отчасти, британцами пытались удержать свои позиции в Катанге и продолжали поощрять сепаратистов. Вместе с тем, агенты сетей «Франсафрик» делали все возможное, чтобы взять под контроль центральное правительство Конго. Не без их участия 2 августа 1961 г. Ж. Касавубу назначил главой кабинета Сирила Адулу, который на этом посту стремился сгладить политические противоречия и примирить последователей П. Лумумбы со сторонниками М. Чомбе. Поиски компромисса не мешали ему последовательно проводить политику, направленную на сохранение государственного единства.

В контексте нашей темы важно другое. Как свидетельствует известный французский публицист и правозащитник Франсуа-Ксавье Верашав, «находясь на посту премьер-министра Конго (Киншаса), Сирил Адула был марионеткой в руках одного из людей Фоккара – Андре Лабе, бывшего шефом тайной полиции Адулы. С. Лабе был также замешан в торговле алмазами, служившей источником денег, которые, в свою очередь, вкладывались в торговлю наркотиками [7]. (Упомянутый здесь Жак Фоккар – сподвижник президента Франции Шарля де Голля, с 1960 г. по 1974 г. он был руководителем секретариата президента по делам Африки. Именно он был главным идеологом и практическим руководителем геополитического проекта «Франсафрик» [8, с. 170-178].)

Соперничество западных держав фактически дошло до вооруженного противостояния. США, воспользовавшись своим лидирующим положением в ООН, инспирировали в 1961-1962 гг. три экспедиции голубых касок в мятежную провинцию; М. Чомбе, под знаменами которого воевали бельгийские и французские наемники, оказывал им яростное сопротивление. (В 1961 г. к повстанцам М. Чомбе присоединился с тысячей своих легионеров знаменитый французский наемник Боб Денар [9]).

В январе 1962 г. американцам удалось склонить британцев к компромиссу. В результате усиления миротворческого контингента танками и артиллерией, сопротивление «катангских жандармов» было сломлено. В 1963 г. войска ООН оккупировали Катангу, распространив на неё власть правительства Жозефа Касавубу. М. Чомбе бежал в Северную Родезию, а затем в Испанию; Боб Денар после поражения повстанцев отступил на территорию Анголы.

Прошел год, и удивительные конголезские метаморфозы вновь вернули М. Чомбе на арену политической борьбы: мятежному политику была предложена должность главы кабинета коалиционного правительства Конго. Он вернулся в страну и быстро покончил с сепаратистскими движениями, раздравшими конголезскую государственность. Вместе с М. Чомбе в страну вернулся и Б. Денар. Французские наемники принимали активное участие в разгроме отрядов последователей П. Лумумбы (движение сопротивления «Симба»). В ходе этой операции, получившей название «Красный дракон», французские наемники отличились особой жестокостью. В ноябре 1964 г. была разгромлена самопровозглашенная Народная республика Конго (Стенливилль).

М. Чомбе быстро набирал популярность в Конго. Однако Ж. Касавубу совсем не нужен был такой сильный политический конкурент, как М. Чомбе. В октябре 1965 г. президент отправил премьера в отставку.

Военный переворот 25 ноября 1965 года и франко-заирские отношения

На этом фоне 25 ноября 1965 г. Ж.-Д. Мобуту, получивший солидную финансовую поддержку от США, организовал путч и захватил верховную власть в стране. Бывший резидент ЦРУ в Киншасе вспоминает о том, что в начале 60-х гг. прошлого века будущий диктатор получил от американцев 25 млн долларов для борьбы с советским влиянием в Африке. Впрочем, деньги эти предприимчивый конголезец просто присвоил [10, с. 149].

Воцарение диктатора (он приказал именовать себя Мобуту Сесэ Секё Куку Нгбенду ва за Банга, что в переводе означает «Воин, идущий от победы к победе, и никто не может его остановить»), безусловно, было большой удачей ЦРУ: политическими, военными и экономическими преференциями в Заире в первые годы его правления пользовались прежде всего США.

Б. Денар со своими легионерами поначалу встал на сторону путчистов. Более того, он сыграл решающую роль в подавлении мятежа, который организовал М. Чомбе в июле 1966 г. Но уже в следующем году «французские псы войны» вновь переметнулись под знамена М. Чомбе и выступил на стороне сепаратистов Катанги. Причина понятна: усиление центральной власти в Заире и ее очевидное сближение с США не соответствовало интересам Елисейского дворца.

В 1967 г. Б. Денар инициировал новое восстание катангских сторонников Чомбе. Восстание вскоре перекинулось на территорию соседней провинции Киву и угрожало охватить всю страну. Однако Ж.-Д. Мобуту удалось подавить мятеж французских рыцарей удачи, а сам «король наемников» был тяжело ранен в боях за Букаву и эвакуирован в Южную Родезию. Через некоторое время он предпринял попытку вновь вернуться в Заир, но к этому времени Франции удалось найти общий язык с конголезским диктатором и инициатива Б. Денара не нашла поддержки в Париже. (После того, как Катанга была возвращена в состав Конго, усилиями французских спецслужб М. Чомбе был эвакуирован во Францию, а оттуда, во избежание ненужных дискуссий, был переправлен в Испанию.)

В одном из своих последних интервью Б. Денар, отвечая на вопрос корреспондента о том, какие из его операций тот считает наиболее удачными, признался: «К ним я отношу операции по спасению людей, в частности, французов и бельгийцев, в той же Катанге и во многих африканских странах. В Заире президент Мобуту пользовался нашими услугами с согласия Парижа. Тогда нас было около 1000 человек – не только французы, но и представители примерно 20 национальностей. А финансировали

и наблюдали за нами американцы, которые поставляли оружие и боеприпасы. Мне пришлось много взаимодействовать и с африканскими президентами, будучи в полном контакте с французскими военными спецслужбами» [11].

Ф.-К. Верашав настаивает на том, что «работа» французских наемников Б. Денара финансировалась за счет предпринимателей, инвестировавших в экономику африканских стран. Он говорил о том, что «малый и средний бизнес, завывая расходы на безопасность и оборудование, финансировал авантюры Боба Динара и его наемников под трехцветным флагом в Конго-Киншасе, в Нигерии, на Коморских островах и т.д.. Вплоть до отправки сербских наемников в Заир» [7].

Пятая республика смогла быстро упрочить свои позиции в ДРК, добившись от нового режима даже больших преференций, нежели бывшая метрополия и США. Французы активно инвестировали в медийные проекты, поставляли заирскому режиму военную технику и снаряжение, участвовали в сооружении крупных энергетических и промышленных объектов. В 1974 г., после того, как в Елисейском дворце обосновался Валери Жискар д'Эстен, отношения Заира и Франции еще более интенсифицировались на фоне охлаждения отношений с США и Бельгией. Были подписаны соглашения о защите инвестиций, о военно-техническом сотрудничестве и о подготовке военных специалистов.

В 1975 году Ж. д'Эстен посетил Киншасу и пообещал заирскому диктатору экономическую помощь и политическую поддержку. За этот жест французский бизнес получил крупный бонус – контракт на 500 млн. долларов на развитие телекоммуникаций в Заире. «Контракт достался компании Thompson CSF International, финансирование проекта должно было осуществляться через Banque Française du Commerce Extérieur. И компания и банк управлялись членами семьи д'Эстена. Кроме того В 1970-х годах Франция стала главным поставщиком вооружений для Заира: режиму Ж.Д. Мобуту были поставлены крупные партии стрелкового оружия, истребители Mirage, бронемшины Panhard и вертолеты Puma» [12].

Диктаторский режим Ж.-Д. Мобуту уже в первые годы своего существования погряз в коррупции, nepotизме, воровстве, казнокрадстве, клановости. Внешне прочный государственный аппарат, созданный узурпатором, оказался крайне неустойчивым. Внутри страны социальная поддержка режима была ничтожной, а за пределами Заира сформировались различные оппозиционные группировки, которые включали в себя солдат разгромленной армии М. Чомбе, бежавших из страны наемников, «катангских жандармов», дискримини-

руемые в Заире социолингвистические группы и проч. В начале 1977 г. эти разрозненные вооруженные группировки консолидировались и провозгласили создание Национального фронта освобождения Конго – ФНЛК (Front National pour la Libération du Congo – FNLC). Инициатором создания и главой этой военно-политической структуры стал бывший начальник катангской полиции Натаниэль Мбумба.

В марте того же года около 2 тыс. комбатантов ФНОК вступили на территорию многострадальной провинции Катанга (тогда она носила название Шаба) с территории Анголы. (Агостиньо Нето принял деятельное участие в подготовке этой военной операции.) К 15 марта они фактически захватили Катангу, поддержанные воинами из племени *лунда*. Возникла серьезная угроза режиму Ж.-Д. Мобуту, но готовность оказать ему поддержку выразила только Франция; США выжидали, надеясь на то, что диктатор вынужден будет вновь апеллировать к их покровительству в критическую минуту, а Бельгия уже не хотела вмешиваться в вооруженный конфликт на стороне правительства с более чем сомнительной репутацией. Французский публицист Франсуа Масперо в своем эссе «Война трех континентов» констатировал, что укрепление позиций Елисейского дворца в Заире спровоцировало ревность бельгийцев и болезненно травмировало самолюбие американцев» [13, с. 67]. Именно поэтому бельгийцы и американцы «сначала потирали руки и ратовали за то, чтобы вместо них грязную работу делали французы, то позднее они обвинили стали обвинять Францию в стремлении внедриться в бывшую бельгийскую колонию и воспользоваться богатствами Катанги» [1, с. 73].

Как бы то ни было, но парламент Франции санкционировал военную операцию в Заир. Елисейскому дворцу удалось сформировать коалицию для защиты своего заирского фаворита: король Марокко Хасан предложил ему в помощь парашютно-десантную бригаду (1200 штыков), Египет выделил группу пилотов для усиления летного состава ВВС Заира, а Саудовская Аравия оплатила транспортировку марокканских десантников. Сама Франция направила в регион 12 военно-транспортных самолетов. Координацию действий союзников в Заире французы взяли на себя, командующим был назначен глава французской военной миссии в Заире полковник Ив Гра. 7 апреля 1977 г. в зону боевых действий прибыли французские военные советники, в состав этой группы специалистов входили 20 агентов Службы внешней документации и контрразведки – СВДК (Service de documentation extérieure et de contre-espionnage – SDECE).

Операция «Вербена» («Verveine») началась 13 апреля 1977 г. с контрнаступления: две бригады

союзников при поддержке штурмовой авиации, артиллерии и бронетехники двигались в сторону Дилоло и Сандоа. В течении апреля и мая союзники оттесняли комбатантов ФНЛК к ангольской границе. В конце мая боевые действия закончились, и режим Ж.Д. Мобуту приступил к «зачисткам»: репрессии, прежде всего, обрушились на племя *лунда*. В результате карательных операций в Анголу ушли 200 тыс. беженцев, а вооруженные отряды ФНЛК вступили две тыс. человек [14].

Почти год бойцы ФНЛК готовились к новому нападению на Катангу (Шабе). Из Замбии завозили оружие, формировались новые отряды милиции из числа соплеменников *лунда*. Эти приготовления не остались незамеченными для французских спецслужб: в марте 1978 г. они информировали о заирского диктатора о готовящемся вторжении и рекомендовали ему усилить военную группировку в Шабе (Катанге). Однако самоуверенный Ж.-Д. Мобуту никак не отреагировал на эти предупреждения.

Операция «Голубь» («Colombe») началась 11 мая 1978 г. Поскольку Ж.-Д. Мобуту держал на границе с Анголой 8 тыс. солдат, постольку повстанцы на этот раз двинулись через границу с Замбией. Одна часть армии вторжения должна была перекрыть железную дорогу под Мучачу, вторая, большая по численности, двинулась к Кольвези с целью захватить медные рудники (здесь добывали три четверти заирской меди). На рудниках работали около 400 французов и почти сотня американцев. Повстанцы рассчитывали установить полный контроль над провинцией и дестабилизировать обстановку в стране. Конечной их заявленной целью было избавление страны от диктатуры Ж.-Д. Мобуту. Однако сами они совсем не походили на миротворцев или борцов за демократию.

13 мая повстанцы штурмом взяли Кольвези, захватили аэродром и уничтожили все находившиеся там самолеты заирских ВВС. После этого боевики принялись мародерствовать и убивать как солдат заирской армии, так и мирных жителей, как мужчин, так и женщин, как белых, так и черных. Шесть агентов французских спецслужб пропали без вести.

Полковник И. Гра запросил помощи у Ж. д'Эстена, но президент Франции колебался, считывая на то, что часть ответственности возьмут на себя бельгийцы и задача Елисейского дворца в сложившейся ситуации – это побудить Брюссель организовать военную экспедицию в свою бывшую колонию. К такому решению французского президента подталкивал сподвижник Жака Фоккара, советник президента по африканским делам Рене Журниак. Кроме того, амбициозный Ж.-Д. Мобуту рассчитывал разгромить врагов без посторонней

помощи и медлил с отправкой официального запроса о военной помощи во Францию.

Однако после неудачной попытки заирских десантников взять ситуацию в Кольвези под свой контроль, диктатор все-таки обратился к президенту Франции официальную просьбу об отправке в Катангу (Шабе) французских войск.

Операция «Леопард»

В Париже было принято решение использовать в операции «Леопард» («Leopard») парашютный полк Иностранного легиона, который был в то время дислоцирован на Корсике [15, с. 159-188]. 19 мая 1978 г. три роты легионеров на заирских транспортных самолетах были переброшены в пригороды Кольвези. В городе к тому времени находились около 2 тыс. комбатантов ФНЛК – по большей части это была милиция из ополченцев *лунда*.

Несмотря на неудачное десантирование (заирские летчики промахнулись мимо предполагаемой зоны высадки десанта) и активное сопротивление противника, уже в первый день операции были уничтожены около сотни комбатантов ФНЛК и бойцов милиции, кроме того были освобождены 35 заложников. Легионеры потеряли одного десантника, несколько человек были ранены.

На следующий день в Кольвези десантировалась еще одна рота французских легионеров. Начался бой за городок Маника, где сосредоточились отступившие повстанцы. Тем временем в Кольвези высадился полк бельгийских десантников, перед которым была поставлена единственная задача: организовать эвакуацию европейцев из зоны конфликта. Кроме того, бельгийцы имели приказ не вступать в контакт с французскими легионерами. И, несмотря на это, их встреча состоялась и была ознаменована перестрелкой. А при попытке взять под свой контроль аэропорт, бельгийцы едва не вступили в бой с заирскими солдатами. В конце концов, французское и бельгийское командование смогли договориться между собой. Бельгийцы приступили к эвакуации заложников и зачистке городских кварталов, а французы преследовали отступавших комбатантов. Последний бой произошел в районе деревни Металл: четвертая рота легионеров при поддержке заирских ВВС обратила в бегство противника, ФНЛК потерял убитыми около 80 человек.

Вплоть до 26 мая 1978 г. французы (при содействии транспортной авиации США) пытались разыскать шестерых пропавших офицеров французских спецслужб и проводили зачистку территории. В начале июня легионеры вернулись на Корсику, потеряв в ходе операции «Леопард» 5 человек убитыми и 25 ранеными. Повстанцы потеряли около 400 человек, 163 комбатанта сдались в плен. За время боевых действий боевики ФНЛК убили не менее 160

европейцев и около 700 африканцев [12]. Зато заирский диктатор дал самую высокую оценку «гуманитарной» акции французских легионеров [1, с. 74]. Лишь вмешательство Франции спасло тогда диктатора от поражения. Высокопоставленный французский военный чиновник оценил роль Елисейского дворца в борьбе за Катангу как некую антитезу активности США, которые ограничились лишь логистической поддержкой заирской армии [16].

Заметим, эта акция продлила правление Ж.-Д. Мобуту почти на десятилетие. Результаты этого правления были удручающими и закончились катастрофой. Валовый внутренний продукт страны с 1960 по 1997 г. упал на 65% [17, С. 6]. Положение стало особенно удручающим после того, как США разочаровались в одиозном диктаторе и прекратили финансирование режима [18, С. 147]. Отмечу, что после окончания холодной войны и распада СССР отношения между Заиром и США испортились: Ж.-Д. Мобуту был уже не нужен, одиозный диктатор был объявлен в Соединённых Штатах персональной нон грата.

Геноцид в Руанде и крах режима Мобуту

По иронии судьбы окончательно разрушил конголезскую государственность и предопределил конец правления Ж.-Д. Мобуту геноцид социалистической группы *тутси* в соседней Руанде. (Руандийскому геноциду и роли французских спецслужб в этих трагических событиях я посвятил специальную статью, поэтому сейчас не буду останавливаться на этом событии сколько-нибудь подробно [19, С. 134-148].)

В контексте нашей темы важно отметить следующее. В отчете руандийской Комиссии по расследованию последствий геноцида делается вывод, что геноцид стал возможен потому, что французские «миротворцы» вооружали боевиков *хуту* и допустили их на территории лагерей, где искали убежища жертвы погромов, – по сути, в зоны безопасности. Фактически эта операция под названием «Бирюза» была направлена только на защиту тех, кто осуществлял геноцид. Позже, в 1996 г., когда повстанческая армия *тутси* под эгидой Руандийского патриотического фронта – РПФ (Front patriotique rwandais – FPR [20, с. 34]) начала теснить правительственные войска, французские военные прикрыли боевиков *хуту* и дали им возможность беспрепятственно уйти на территорию Заира [21]. Президент французской правозащитной организации «Выживание» Ф.-К.Вершав убежден в том, что французские «миротворцы» не сделали ни одной попытки разоружить боевиков *хуту*, хотя мандатом ООН это вменялось им в обязанность [7].

С большой долей вероятности можно предположить: концептуалисты сетей «Франсафрик» рассчитывали, что бежавшие в Заир боевики *хуту*

станут опорой режима Ж.-Д. Мобуту и помогут ему сохранить власть. Эксперты сходятся во мнении, что «поддержка в Руанде представителей народа хуту, устроивших весной 1994 г. резню народа тутси, а спустя два года во время кризиса в Заире помощь одиозному диктатору Мобуту Сесе Секо существенно поколебали позиции Франции» [22]. Есть все основания считать, что этот трагический эпизод истории Черного континента есть следствие латентного противостояния Елисейского дворца и Вашингтона в борьбе за ресурсы африканских стран.

В результате чудовищного кровопролития в Руанде сотни тыс. беженцев искали спасения в Заире. Однако Ж.-Д. Мобуту перебросил на восток армейские подразделения, чтобы остановить приток беженцев, а заодно и выдворить проживавших там тутси. Это привело к предсказуемому результату: тутси восстали против диктаторского режима. Восстание поддержали регулярные войска Руанды, Бурунди и Уганды, где у власти находились представители социалистической общности тутси. Во главе повстанческих отрядов стояли угандийские офицеры, которых готовили на базе сил быстрого реагирования США в форте Беннинг. За два месяца повстанцы захватили треть территории страны.

Во второй половине 1996 г. из различных военно-политических группировок, противостоявших Ж.-Д. Мобуту, сформировался Альянс демократических сил за освобождение – АДФЛ (Alliance des Forces Démocratiques pour la Libération). Костяк этой организации составляли руандийцы, стремившиеся свести счеты с боевиками «Интерхамве», укрывшимися в Заире под покровительством президента-узурпатора. В АДФЛ вошли комбатанты из общности тутси, организовавшие Народно-демократический альянс – НДА во главе с Деогратиасом Бугера; последователей П. Лумумбы во главе с Кисаси Нганду, объединенных в Национальный совет борьбы за демократию – НСБД (Conseil national de la lutte pour la démocratie – CNLD); членов Революционной народной партии – РНП (Parti populaire révolutionnaire – PPR), которыми руководил Лоран Кабила (Революционная народная партия – РНП); группировку с неопределенными целями и убеждениями, во главе с бывшим руандийским солдатом Ансельм Масасу. Безусловным лидером АДФЛ стал Л. Кабила, который имел большой опыт партизанской войны и пользовался поддержкой таких авторитетных региональных политиков, как Поль Кагаме, Джулиус Камбарадже Ньерере и Йовери Кагута Мусевени. После того, как в начале 1997 г. АДФЛ объединился «катангскими тиграми» лидеры движения поставили задачу свержения режима Ж.-Д. Мобуту.

Деморализованные правительственные войска отступали. Голодные солдаты грабили, мародерствовали, убивали местных жителей. В

родной стране их называли не иначе, как «pillards-fouillards» (бегущие грабители) [23]. Когда солдаты оказывались в руках комбатантов АДФЛ, последние обходились с ними без всякого снисхождения и сочувствия. Это в свою очередь сеяло панику и провоцировало распад правительственной армии.

Когда ситуация стала угрожающей, конголезский диктатор выделил на нужды армии 150 млн. долларов и вновь запросил помощи у Франции. 3 января 1997 г. в Конго на базу правительственных войск прибыли тридцать три офицера французских спецслужб, перед которыми была поставлена задача восстановить боеспособность заирской армии. Во главе этого десанта стоял полковник К. Тавернье, один из близких друзей Б. Денара. (Он был приглашен в Заир Ф. Вибо, который в то время занимал второе место в иерархии сетей «Франсафрик» [24]). Структуры Ж. Фоккара привлекли к войне с повстанцами и сербских наемников под командованием лейтенанта М. Палемиса (они держались дольше всех, вплоть до падения Кисангани) [25], а также итальянцев и чилийцев.

В феврале-апреле правительственная армия при поддержке наемников предприняла попытку контр-наступления, но оно завершилось неудачей. После того, как повстанцы захватили основные экономические центры страны, Ж.-Д. Мобуту предложил перемирие и продемонстрировал готовность к политическому диалогу: шесть портфелей в кабинете и пост премьер-министра были предложены лидерам АДФЛ. Но было поздно, предложение было отвергнуто. 17 мая из Лубумбаши Л. Кабила обратился к гражданам страны с манифестом, объявив о своем намерении сформировать в течении трех суток переходное правительство и переходный парламент в течении 60 дней. 20 мая 1997 г. его войска вошли в Киншасу.

Как бы то ни было, в итоге первой конголезской войны режим Ж.-Д. Мобуту пал. 16 мая 1997 г. боевики Жозефа Кабилы – нового претендента на власть в истерзанной стране – вошли в Киншасу. На следующий день он объявил себя президентом и переименовал страну: с этого момента она стала называться Демократической Республикой Конго. Смертельно больному Ж.-Д. Мобуту ничего не оставалось, кроме бегства. Он нашел убежище в Марокко, где 7 сентября того же года скончался от рака. Журналисты называли его «архетипом африканского диктатора» [26].

Неуместность этнических коннотаций

Галина Сидорова, долго работавшая в ДРК и хорошо знающая ситуацию в регионе, полагает однако, что «одним из главных компонентов общей конфликтности на Африканском континенте яв-

ляются межэтнические конфликты, нередко перерастающие в вооруженное противостояние», что именно так «происходило и происходит в Судане, Кот-д'Ивуаре, ДРК и Руанде» [27, с. 174]. К сожалению, этнические коннотации причин многочисленных конфликтов на Черном континенте типичны для трудов российских советских, а позже – российских африканистов.

Это в полной мере относится и к интерпретациям конфликтов в районе Великих озер во второй половине прошлого и начале нынешнего тысячелетия. Фактически общепризнанной в отечественной историографии причиной страшной резни признана «межэтническая рознь» главных акторов тех событий – *хуту и тутси*. В частности бывший директор Института Африки РАН Алексей Васильев, размышляя о путях примирения руандийского социума, в недавнем интервью сказал: «За многие столетия они (*хуту и тутси* – В.Ф.) породнились, но это все-таки разные народы. Их древняя история не совсем ясна. Тутси больше кочевники, и они традиционно хорошие солдаты. Но язык у *тутси и хуту* один» [28]. Позволим себе усомниться в правильности этого суждения.

Прежде всего, отметим, само понятие «этнос», так же как понятие «народ» (в этническом смысле этого слова) до сей поры корректно, логически непротиворечиво не определены, и, следовательно, мы не знаем какие общности, какие человеческие множества прячутся за этим словом [29, с. 171-173]. (Этому сюжету я посвятил специальное исследование, поэтому в этой статье не стану останавливаться на нем сколько-нибудь подробно [30].) Именно поэтому мы не имеем никаких оснований называть *хуту и тутси* «этнотами», а конфликт между ними интерпретировать как «межэтнический».

Однако даже в том случае, если бы мы допустили недопустимое и признали существование «этнотам» как неких онтологизированных, социальных общностей, мы не смогли бы признать конфликт между *тутси и хуту* «межэтническим». Вот что примечательно. Историко-этнографический справочник «Народы мира», вышедший в 1988 г. под редакцией акад. Юлиана Бромлея (напомним, отца примордиалистской «теории этноса» [31]) содержит статью «Руанда», в которой сказано следующее. «Руанда, ньяруанда, баньяруанда (самоназв.), народ группы банту в Руанде (5,7 млн. чел.) и в соседних областях Заира (3 млн. чел.), Уганды (900 тыс. чел., Бурунди (120 тыс. чел.), Танзании (40 тыс. чел.). Общая численность 9760 тыс. чел... Говорит на языке руанда. Близки к рунди. Сохраняется общее с рунди деление на три социально-этнические группы – хуту (85%), тутси (13%) и пигмеи тва (св. 1%)» [32, с. 375-376]. Таким образом, даже советские этнографы, великие любители де-

лить человечество на пресловутые «этноты», признавали *хуту и тутси* единой общностью, единым «народом». (Российские африканисты, в большинстве своем далекие от теоретических дебатов по поводу сути «этничности», до сей поры уверены в существовании неких примордиальных человеческих сообществ, обладающих устойчивыми, якобы «этническими», признаками [33, с. 42-49].)

Когда-то рассматриваемые общности принадлежали к различным культурам жизнеобеспечения»: земледельцы *хуту* появились на территории их нынешнего проживания в начале II тысячелетия н. э., скотоводы *тутси* появились здесь в 16 в. Они подчинили себе *хуту* и, создав свое государство, заняли в нем доминирующее положение. В 16-17 вв. между этими группами населения еще сохранялись некоторые антропологические и языковые различия. Однако уже к концу 19 в. сформировался единый язык (киньяруанда) и в результате многочисленных смешанных браков сгладились фенотипические особенности. Более того, в единой государственной общности принадлежность к *хуту и тутси* стала восприниматься как принадлежность к двум социально-статусным группам. Отнесение к каждой из них не было жестко предопределено происхождением: «существовали возможности изменения социального статуса: *хуту*, который приобрел много скота или другого имущества, мог ассимилироваться с группой *тутси*, а к обедневшему *тутси* относились как к *хуту*» [34]. Подобная социальная мобильность позволяет квалифицировать рассматриваемые общности как социально-статусные, и уж никак не «этнические» даже с точки зрения примордиалистов [35].

Далее. Известно, что в войне, устроенной экстремистами, гибли не только *тутси*, но и «умеренные *хуту*» [36]. А в рядах Руандийского патриотического фронта (РПФ), якобы противостоявшего «экстремистам», сражались не только *тутси*, но и «недовольные политикой своих единоплеменников *хуту*» [37]. Общее число жертв геноцида составило, по разным данным, от 500 тыс. до 1 млн. 30 тыс. чел., из них около 10 % – *хуту*. Оставаясь в концептуальном поле примордиализма и интерпретируя конфликт как «межэтнический», мы должны будем заключить, что «радикальные *хуту*» и «умеренные *хуту*» представляют собой различные этноты. Это даже с точки зрения сторонников ортодоксальной «теории этноса» выглядит слишком экстравагантно. Приходится признать, что этнические коннотации решительно ничего не объясняют в сути рассматриваемых событий и лишь затуманивают представления об истинных причинах произошедшей трагедии.

Причины эти нужно искать не в сфере пресловутой этничности, а в сфере большой политики, в

сфере международных отношений. Первую конголезскую войну нужно рассматривать, прежде всего, как драматический эпизод в борьбе между

Францией, Бельгией и США за передел сфер влияния в Тропической Африке. И в Руанде, и в Заире (ДРК) Елисейский дворец потерпел поражение.

Библиография:

1. Сидорова Г.М. Вооруженные конфликты в Африке. На примере Демократической республики Конго. М., Восточная литература. 2013. С. 52.
2. La pensée politique de Patrice Lumumba. Paris, 1997. P. 279.
3. Нажесткин О.И. Годы конголезского кризиса (1960-1963 гг.). Записки разведчика // Новая и новейшая история. 2003. № 6. С. 156.
4. Кречетников А. Символ дружбы или «рука Москвы»? – http://www.bbc.com/russian/russia/2010/02/100127_russia_rudn_istory.shtml
5. Карамаяев С. Патрис Лумумба – <http://independent-africa.ru/congo/personalities/patrice-lumumba/>
6. Сиснев В. «Лумумбу нужно ликвидировать» // Труд. 2000. 16. Августа. № 151.
7. Verschave F.X. La Françafrique. Retranscription de conférences-débat données par F. X. Verschave, président de Survie de 1995 à 2005 – <http://survie.org/francafrique/article/la-francafrique>.
8. Filippov V.R. Francafrigue: France on the Black Continent // International Affairs. 2014. V. 90. № 3. P. 170-188.
9. Bob Denard – <http://www.telegraph.co.uk/news/obituaries/1566272/Bob-Denard.html>
10. Башкирова В., Соловьев А. Крупнейшие и самые устойчивые мировые состояния. М., 2010. С. 149.
11. Коваленко Ю. Боб Денар: король наемников, наемник королей – <http://russian-bazaar.com/ru/content/5174.htm>
12. Коновалов И.П. Военные операции Франции в Африке – <http://coollib.com/b/303689>
13. Maspero F. Le combat de Tricontinental // La France contre l'Afrique. Paris, 1981. P. 67.
14. Plus de 40 interventions militaires françaises en Afrique depuis 1961 – <http://cameroonvoice.com/news/news.rcv?id=3546>
15. Manin A. L'intervention française au Shaba (19 mai-14 juin 1978) // Annuaire français de droit international. V. 24. № 1. 1978. P. 159-188.
16. Sanguanetti A. Les interventions militaires françaises. Paris. 1981. P. 99.
17. Gondola C.D. The history of Kongo. Westport, 2002. P. 6.
18. Kennes E. The Democratic Republic of the Congo: structures of greed, networks of need // Rethinking the economics of war. Washington, 2005. P. 147.
19. Филиппов В.Р. Геноцид в Руанде: роль Франции // Международные отношения. 2015. № 2. С. 134-148.
20. Reed W.C. Exile, Reform, and the Rise of the Rwandan Patriotic Front. The Journal of Modern African Studies, Vol. 34, 1996. No. 3. P. 34.
21. Францию винят в причастности к геноциду в Руанде // http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_6082000/6082570.stm
22. Вовк М. Прощай, Африка? Франция теряет контроль над бывшими колониями – http://www.chaskor.ru/article/proshchaj_afrika_13405
23. Conflictologist // <http://conflictologist.narod.ru/bsk02.html>
24. Fernand Wibaux // Un Français Libre parmi 51810 – <http://www.francaislibres.net/liste/fiche.php?index=101504>
25. Серебреницкий К. Белый Легион и Сеть полковника Денара – <http://csef.ru/index.php/ru/oborona-i-bezopasnost/project/504-spetsialnye-operatsii-teoriya-sily-i-sredstva/5-rabochie-budni/4781-belyj-legion-i-set-polkovnika-denara>
26. Tharoor I. Mubutu Sese Seko. Top 15 Toppled Dictators – http://content.time.com/time/specials/packages/article/0,28804,2097426_2097427_2097458,00.html
27. Сидорова Г.М. Вооруженный конфликт в Демократической Республике Конго и его последствия // последствия // Конфликты в Африке: причины, генезис, и проблемы урегулирования (этнополитические и социальные аспекты). М., ИАФР РАН. 2013. С. 174.
28. Солдатов А. Тутси против хуту: досье на национальный конфликт – <http://www.agentura.ru/dossier/russia/people/soldatov/tutsihutu/>
29. Турьинская Х.М. Организация непредставленных наций и народов: федерализм и сепаратизм в Африке // Современная Россия и мир: альтернативы развития (Запад и Восток: межцивилизационные взаимодействия и международные отношения): сборник научных статей / под ред. Ю.Г. Чернышова. Дневник Алтайской школы политических исследований № 29. Барнаул: АЗБУКА, 2013. С. 171-173.
30. Филиппов В.Р. «Советская теория этноса». Историографический очерк. М., Ин-т Африки РАН. 2010.
31. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М., 1973.
32. Руанда // Народы мира. Историко-этнографический справочник. М., Сов. энциклопедия. 1988. С. 375-376.
33. Хабенская Е.О. Отношения Сенегала с Республикой Гамбия // Геополитический журнал. 2015. № 2 (9). С. 42-49.
34. Мухаматулин Т. В Руанде отмечают 20 лет с начала страшного геноцида, унесшего жизни миллиона человек http://www.gazeta.ru/science/2014/04/07_a_5982057.shtml
35. Holy L. Social Stratification in Rwanda / Social Stratification in Tribal Africa. Praga, 1968.
36. Руанда: память о геноциде – <http://ru.euronews.com/2014/04/11/rwanda-blood-ties/>
37. Балмасов С. Франция противится своему разоблачению – <http://www.pravda.ru/world/restofworld/africa/29-09-2011/1093361-ruand-2/>
38. Манойло А.В. Мирное разрешение международных конфликтов: национальные концепции, модели, технологии. // Власть. 2008. № 8. С. 79-83.
39. Манойло А.В. Сирийский тупик «Арабской весны». // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2013. №6. С. 49-56.

40. Кривушин И.В. Подготовка Руандийского геноцида 1994 года: организационные центры и инструменты // Исторический журнал: научные исследования. – 2012. – 4. – С. 88 – 98.
41. Мазов С.В. «Львы» под знаменем Лумумбы: восстание в Конго в 1963–1964 годах // Исторический журнал: научные исследования. – 2012. – 6. – С. 77 – 89.

References (transliterated):

1. Sidorova G.M. Vooruzhennye konflikty v Afrike. Na primere Demokraticheskoi respubliki Kongo. M., Vostoyanaya literatura. 2013. S. 52.
2. La pensée politique de Patrice Lumumba. Paris, 1997. P. 279.
3. Nazhestkin O.I. Gody kongolezskogo krizisa (1960-1963 gg.). Zapiski razvedchika // Novaya i noveishaya istoriya. 2003. № 6. S. 156.
4. Krechetnikov A. Simvol druzhby ili «ruka Moskvy»? – http://www.bbc.com/russian/russia/2010/02/100127_russia_rudn_istory.shtml
5. Karamaev S. Patris Lumumba – <http://independent-africa.ru/congo/personalities/patrice-lumumba/>
6. Sisnev V. «Lumumbu nuzhno likvidirovat'» // Trud. 2000. 16. Avgusta. № 151.
7. Verschave F.X. La Francafrigue. Retranscription de conférences-débat données par F. X. Verschave, président de Survie de 1995 à 2005 – <http://survie.org/francafrigue/article/la-francafrigue>.
8. Filippov V.R. Francafrigue: France on the Black Continent // International Affairs. 2014. V. 90. № 3. P. 170-188.
9. Bob Denard – <http://www.telegraph.co.uk/news/obituaries/1566272/Bob-Denard.html>
10. Bashkirova V., Solov'ev A. Krupneishie i samye ustoichivye mirovye sostoyaniya. M., 2010. S. 149.
11. Kovalenko Yu. Bob Denar: korol' naemnikov, naemnik korolei – <http://russian-bazaar.com/ru/content/5174.htm>
12. Konovalov I.P. Voennye operatsii Frantsii v Afrike – <http://coollib.com/b/303689>
13. Maspero F. Le combat de Tricontinental // La France contre l'Afrique. Paris, 1981. P. 67.
14. Plus de 40 interventions militaires françaises en Afrique depuis 1961 – <http://cameroonvoice.com/news/news.rcv?id=3546>
15. Manin A. L'intervention française au Shaba (19 mai-14 juin 1978) // Annuaire français de droit international. V. 24. № 1. 1978. P. 159-188.
16. Sanguanetti A. Les interventions militaires françaises. Paris. 1981. P. 99.
17. Gondola C.D. The history of Kongo. Westport, 2002. P. 6.
18. Kennes E. The Democratic Republic of the Congo: structures of greed, networks of need // Rethinking the economics of war. Washington, 2005. P. 147.
19. Filippov V.R. Genotsid v Ruande: rol' Frantsii // Mezhdunarodnye otnosheniya. 2015. № 2. S. 134-148.
20. Reed W.C. Exile, Reform, and the Rise of the Rwandan Patriotic Front. The Journal of Modern African Studies, Vol. 34, 1996. No. 3. P. 34.
21. Frantsiyu vinyat v prichastnosti k genotsidu v Ruande // http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_6082000/6082570.stm
22. Vovk M. Proshchai, Afrika? Frantsiya teryaet kontrol' nad byvshimi koloniyami – http://www.chaskor.ru/article/proshchaj_afrika_13405
23. Sonfliktologist // <http://conflictologist.narod.ru/bsk02.html>
24. Fernand Wibaux // Un Français Libre parmi 51810 – <http://www.francaislibres.net/liste/fiche.php?index=101504>
25. Serebrenitskii K. Belyi Legion i Set' polkovnika Denara – <http://csef.ru/index.php/ru/oborona-i-bezopasnost/project/504-spetsialnye-operatsii-teoriya-sily-i-sredstva/5-rabochie-budni/4781-belyj-legion-i-set-polkovnika-denara>
26. Tharoor I. Mobutu Sese Seko. Top 15 Toppled Dictators – http://content.time.com/time/specials/packages/article/0,28804,2097426_2097427_2097458,00.html
27. Sidorova G.M. Vooruzhennyi konflikt v Demokraticheskoi Respublike Kongo i ego posledstviya // posledstviya // Konflikty v Afrike: prichiny, genezis, i problemy uregulirovaniya (etnopoliticheskie i sotsial'nye aspekty). M., IAfr RAN. 2013. S. 174.
28. Soldatov A. Tutsi protiv khutu: dos'e na natsional'nyi konflikt – <http://www.agentura.ru/dossier/russia/people/soldatov/tutsihutu/>
29. Tur'inskaya Kh.M. Organizatsiya nepredstavlennykh natsii i narodov: federalizm i separatizm v Afrike // Sovremennaya Rossiya i mir: al'ternativny razvitiya (Zapad i Vostok: mezhtsvivilizatsionnye vzaimodeistviya i mezhdunarodnye otnosheniya): sbornik nauchnykh statei / pod red. Yu.G. Chernyshova. Dnevnik Altaiskoi shkoly politicheskikh issledovaniy № 29. Barnaul: AZBUKA, 2013. S. 171–173.
30. Filippov V.R. «Sovetskaya teoriya etnosa». Istoriograficheskii ocherk. M., In-t Afriki RAN. 2010.
31. Bromlei Yu.V. Etnos i etnografiya. M., 1973.
32. Ruanda // Narody mira. Istoriko-etnograficheskii spravochnik. M., Sov. entsiklopediya. 1988. S. 375-376.
33. Khabenskaya E.O. Otnosheniya Senegala s Respublikoi Gambiya // Geopoliticheskii zhurnal. 2015. № 2 (9). S. 42-49.
34. Mukhamatulin T. V Ruande otmechayut 20 let s nachala strashnogo genotsida, unesshego zhizni milliona chelovek http://www.gazeta.ru/science/2014/04/07_a_5982057.shtml
35. Holy L. Social Stratification in Rwanda / Social Stratification in Tribal Africa. Praga, 1968.
36. Ruanda: pamyat' o genotside – <http://ru.euronews.com/2014/04/11/rwanda-blood-ties/>
37. Balmasov S. Frantsiya protivitsya svoemu razoblacheniyu – <http://www.pravda.ru/world/restofworld/africa/29-09-2011/1093361-ruand-2/>
38. Manoilo A.V. Mirnoe razreshenie mezhdunarodnykh konfliktov: natsional'nye kontseptsii, modeli, tekhnologii. // Vlast'. 2008. № 8. S. 79-83.
39. Manoilo A.V. Sirotskii tupik «Arabskoi vesny». // Vestn. Mosk. Un-ta. Ser. 12. Politicheskije nauki. 2013. №6. S. 49-56.
40. Krivushin I.V. Podgotovka Ruandiiskogo genotsida 1994 goda: organizatsionnyye tsenry i instrumenty // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2012. – 4. – С. 88 – 98.
41. Mazov S.V. «L'vy» pod znamenem Lumumby: vosstanie v Kongo v 1963–1964 godakh // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2012. – 6. – С. 77 – 89.